

ского словаря; по-видимому, это индивидуальные особенности языка переводчика «Краткого описания»: конфермованы (польск. Konfirmować — «утверждать»), маетность (польск. majątność — «имение», «имущество», «состояние»), талар (немецк. talar — «мантия»), штатгалтер (немецк. Statthalter).

Лексические данные «Краткого описания» свидетельствуют о том, что перевод этого произведения на русский язык не мог быть сделан ранее второго десятилетия XVIII в. Вместе с тем эти же данные говорят о том, что едва ли «Краткое описание» могло быть переведено позже середины — второй половины этого столетия. В 3-й главе мы читаем такую фразу: «По учинении сего приказал он для всего народа изготовить великой абеда на оной площади. Для правительствующих асоб в приказах или в канцеляриях...». Сказать так автор перевода мог скорее всего именно в первой половине — середине XVIII столетия, когда приказная система была преобразована и термин «приказ» стал заменяться термином «канцелярия». В этой же главе, обращаясь к жителям Москвы, Иван IV называет их мещанами: «... поехал он сам верхом по всем улицам и увещевал мещан... Нынешней день для вас, любезные мещане, весьма щастливый». В обоих случаях, в соответствующих местах текста, употребляется слово «горожане». В русском языке до XVIII в. это слово употреблялось в значении «житель места, города».²⁰ В 4-й и 5-й главах, в рассказе о казни «российского оратора Ивана Михайлова, сына Висковацкого», последнему вменяется в вину то, что он «отважился турецкому султану каянов предать». У Боса, к которому восходит этот эпизод, «каянам» «Краткого описания» соответствует слово «Casanensegen» (у Одерборна «Casanenses»), т. е. «казанцы» — жители Казани. Русский переводчик не понял значения этого слова оригинала и переименовал его на «каянов». В русских летописях «каянской землей» и «каянскими немцами» назывались земли и народ северной части Финляндии и Норвегии. К сожалению, у нас нет точных сведений о границах употребления этого слова в русском языке, но в летописных текстах наиболее позднее его упоминание относится к началу XVII в. — оно фигурирует в 33-й главе Нового летописца. Поэтому употребление такого слова в тексте XVIII в. позволяет относить этот текст к первой половине столетия.

Синтаксические данные «Краткого описания» также говорят в пользу первой половины — середины XVIII в. Синтаксис этого произведения довольно сложен, отличается обилием придаточных предложений; наряду с этим он очень громоздок и недостаточно строго выдержан.

Таким образом, языковые данные «Краткого описания» дают основания предполагать, что это сочинение было переведено на русский язык в первой половине XVIII в.

Как уже отмечалось выше, помимо пересказа-перевода различных сочинений об Иване Грозном в «Кратком описании» имеются и авторские отступления. Это либо историографические справки об использованных сочинениях, либо рассуждения автора о большей достоверности одного источника по сравнению с другим, либо, наконец, морализирующие рассуждения автора о тирании. Совершенно бесспорно, что высказывания об источниках принадлежат автору «Краткого описания». Размышления о тирании, об ужасной кончине тирана, умершего без покаяния во время игры в «таблеи», также, по всей видимости, принадлежат автору рассматриваемого сочинения. Однако не исключена возможность того, что эти отступления были включены в текст переводчиком. Вопрос этот с достаточной убед-

²⁰ Срезневский, Материалы, т. II, слоб. 253.